

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёкшин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скаун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

- Комиссаров С. А. 1985. Шанцуньлин — опорный памятник конца Западного Чжоу // Зотов О. В. (ред.). Дальний Восток и Центральная Азия. М. С. 3–12.
- Савинов Д. Г. 1994. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СПб.
- Гай Шаньлинь, Гай Чжихао. 2002. Нэй Мэнгу яньхуа дэ вэньхуа цзеду [盖山林·盖志浩·内蒙古岩画的文化解读]. Дешифровка культуры петроглифов Внутренней Монголии. Пекин (на кит. яз.).
- Пилаццолли Мисеэр (Pirazzoli Michele). 1990. Дянь вэньхуа дэ няньдай вэньти [皮拉左里·米歇尔·滇文化的年代问题]. Проблема хронологии культуры Дянь. In: Каогу. 1 (на кит. яз.).
- Шанцуньлин Гого муди [上村嶺號國墓地]. 1959. Могильник царства Го в Шанцуньлине. Пекин (на кит. яз.).

CHTHONIC PREDATORS OF MONGOLIAN STAG STONES AND THEIR CHINESE COUNTERPARTS

Andrei V. Varenov

Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

Keywords: stag stones, chthonic predators, rock carvings, Neolithic painted pottery, semantics.

On the upper part of the stag stone no. 15 from the Uushkijn-Uver a scene depicting two beasts of prey devouring a horse is engraved. On the stag-stone no. 4 from the same site one can see a pack of five similar beasts chasing a horse. V. V. Volkov and E. A. Novgorodova have described them as feline predators and called them “spotty predators, highly likely snow leopards”. However, all the real feline predators (except for cheetahs) never chase their prey or (except for lions, rather lionesses) hunt in groups. Chasing prey in packs is specific for dogs and dog-like creatures. Compositionally much the same scenes like those on the stag-stone no. 15 from Ushkijn-Uver are depicted in the Suyuikou gorge of the Helan Mountains, as well as on the back surface of a bronze mirror found in Tomb M1612 of the Shangcunling burial ground (PRC). The roots of the tradition to portray two dog-like beasts ready to tear their prey go back to the Chinese Neolithic era and, according to the present author, reproduce the posthumous trials of the soul in the Underworld.

ПЕТРОГЛИФИЧЕСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ ИЗ ЗАПАДНОГО КИТАЯ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНИХ ПОСЕЛЕНИЙ ЕВРАЗИИ¹

Д. П. Шульга

Сибирский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-223-225

Ключевые слова: Западный Китай, петроглифическое изображение «плана деревни», дома, столбы, горные тропы.

Наиболее яркое петроглифическое изображение «плана деревни» в западном Китае представлено в Цанъюане, провинция Юньнань (рис. 1). Потому целью настоящей работы является краткое описание наскального произведения для введения в научный оборот. В центре изображения находится овальное кольцо, означающее границы деревни. Также оно, возможно, означает стену или ров, используемые в качестве укрепления. Внутри деревни находится шестнадцать хорошо различимых построек (хижины на сваях). Сваи нижней

¹ Исследование выполнено при поддержке проекта РФФИ № 18-09-00557 «Изучение памятников наскального искусства в археологии Китая (эпохи Древности и Средневековья)».

части дома соединены с представленными овальным кольцом границами деревни. Поэтому дома сверху и по бокам перевернуты. Таким образом, на изображениях переднего края крыша обращена вверх, столбы стоят на нижней части овального кольца; у дома на заднем плане крыша «смотрит вниз», а столбы соединены с верхним краем овала, то есть «вверх ногами»; у дома слева столбы также соединены с боковой линией, поэтому здание изображено как бы лежа. Видимо, намерение автора состояло в том, чтоб показать, что овал представляет собой ограду деревни и дома соотносятся с ней. Каждый дом построен на земле в пределах кольца, поэтому одни здания ровные, вторые — «на боку», третьи — «перевернутые».

Из изображения видно, что дома расположены упорядоченно, что может свидетельствовать о развитой социальной организации деревни. Большой дом, расположенный в ее центре представляет собой место для общественных собраний или место проживания лидера, меньшие хижины вокруг являются жилыми домами, строения за пределами деревни могут служить зернохранилищем или «постом охраны».

Примечательно, что дома внутри деревни можно разделить на две группы: расположенные слева не покрыты краской, а хижины, расположенные справа, окрашены. То же самое относится к двум большим домам в центре деревни. Возможно, это обстоятельство отражает некоторую социальную дифференциацию, причем скорее горизонтальную, чем вертикальную.

Стоит отметить, что на композиции четко показаны дороги (тропы) вокруг деревни, их много и они пересекаются. Пунктирные линии, вероятно, означают обрывистые горные тропы. С левой стороны деревни показаны две дороги; с правой стороны петроглифическая композиция повреждена, но можно распознать четыре тропы; также есть дорога сверху. На всех тропах изображены люди, которые несут оружие и гонят скот по направлению к деревне. В деревне находятся люди, которые толкут рис (Чжу Инци и др. 2016: 47–49), словно готовясь к пиршеству. Приблизительное значение изображения в целом: воины взяли в качестве военной добычи домашний скот, они ведут его в родное селение, где их ждут соплеменники (Chen Zhaofu 2009).

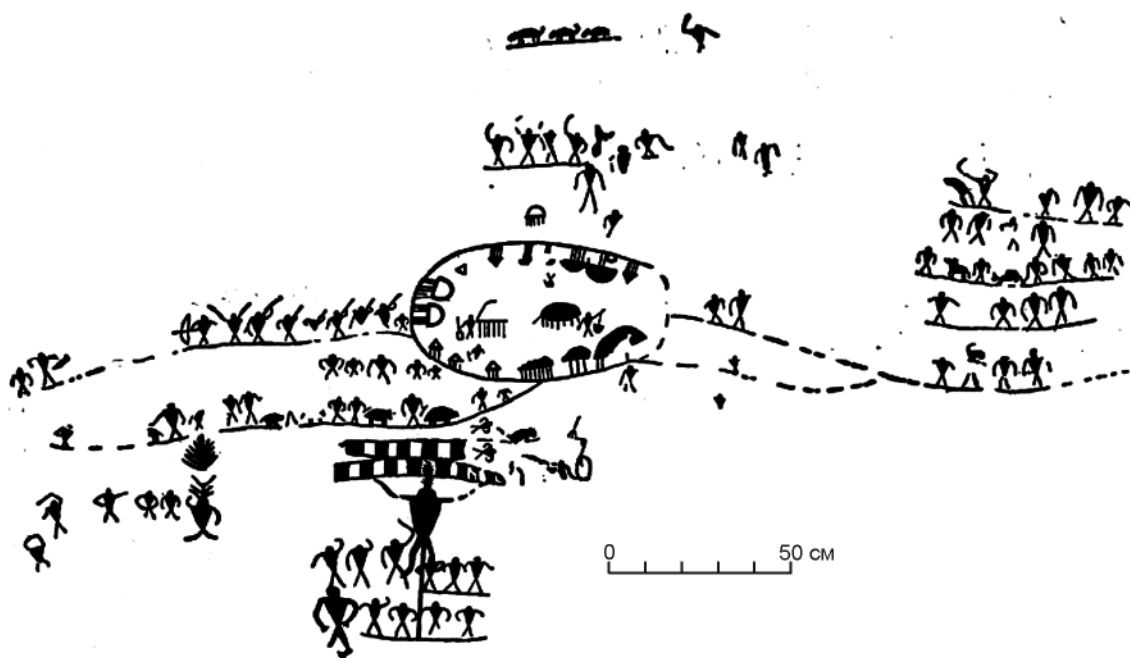

Рис. 1. Петроглифический «план деревни», Западный Китай, Цанъюань-Ваский автономный уезд (городской округ Линьцан провинции Юньнань)

Литература

Chen Zhaofu. 2009. Food, Clothing, Shelter, Transportation — basic necessities of life in rock art. [Электронный ресурс] URL: http://www.bradshawfoundation.com/china/life_in_rock_art.pdf. (Дата обращения: 18.06.2019).

Чжу Инци, Цинь Ин, Ли Хэн. 2016. Юньнань жэнькоу цзяошао миньцзу даоцзо иши тань-цзю [朱颖祺·秦莹·黎恒。云南人口较少民族稻作仪式探究 // 云南农业大学学报 (社会科学), 2016, №10 (3): 46–49] Углубленное изучение рисоводческой обрядности у малых районов провинции Юньнань // Вестник Юньнаньского аграрного университета (Общественные науки). № 10 (3). С. 46–49.

A PETROGLYPHIC COMPOSITION FROM WESTERN CHINA AS A SOURCE FOR STUDYING THE ANCIENT SETTLEMENTS OF EURASIA

Daniil P. Shul'ga

Siberian Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia

Keywords: *Western China, petroglyphic depiction of “village plan”, houses, poles, mountain pathways.*

The most striking petroglyphic depiction of the “village plan” in Western China is presented in Canyuan (Yunnan Province). In the center of the painting is an oval ring indicating the borders of the village. Also possibly, it means a wall or moat used as a fortification. Inside the village, there are sixteen clearly visible buildings (huts on piles). The composition shows clearly the roads (pathways) around the village. On all the pathways there are people who are carrying weapons and driving a livestock herd towards the village. In the village there are people pushing rice, as if preparing for a feast. The painting as a whole seems to imply that the warriors are driving the livestock taken as a military booty to their native village, where their fellow tribesmen are waiting for them.

ИСТОКИ ТЮРКСКИХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ СКУЛЬПТУР-БЮСТОВ: УЙГУРО-КИМАКСКАЯ ВЕРСИЯ И «КЫПЧАКСКИЙ СТЕРЕОТИП»

А. В. Евглевский

Донецкий национальный университет, Донецк, Донецкая Народная республика

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-225-227

Ключевые слова: *истоки тюркских скульптур, фигуры-бюсты, этнокультурные гипотезы, кыпчакский стереотип.*

Тюркские неполнофигурные изваяния — фигуры-бюсты (в литературе часто не совсем удачно именуемые как лицевые, стеловидные, погрудные стелы/скульптуры и т. д.), на которых, кроме отсутствующих изображений рук и ног, как правило, нет и каких-либо других иконографических деталей (головных уборов, костюма, оружия и украшений), представляют собой немалые трудности для интерпретации. Более того, поскольку изваяния обычно находят вне археологического контекста, а в случаях *in situ* вещевой материал присутствует редко, то анализ источника многократно усложняется.

Есть несколько версий об изготовлении первых фигур-бюстов уйгурами, карлуками, кимаками, огузами и другими тюркскими племенами, но всем интерпретациям недостает глубины аргументации. Из-за упомянутых трудностей многие исследователи вынуждены датировать тюркские изваяния-бюсты довольно широко — в рамках 500–600 лет, что годится лишь для введения памятника в научный оборот. В связи с этим Я. А. Шер пишет, что на имеющемся «материале трудно определить, какие статуи относятся ко времени Западного,